
Философско-методологические проблемы

ГОРИЗОНТЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭМПИРИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Л.Я. ДОРФМАН

Дорфман Леонид Яковлевич — заведующий кафедрой психологии и педагогики Пермского государственного института искусства и культуры, доктор психологических наук, профессор. Автор более 300 трудов (в том числе 6 монографий и 13 глав в монографиях, редактор и соредактор 15 сборников научных трудов) в области теоретической и эмпирической психологии, психологии индивидуальности, стилей активности, эмоций, креативности, искусства и литературы. Лауреат премии имени В.С. Мерлина I степени Пермской области, лауреат конкурса «Лучшая научная книга 2005 года» среди преподавателей высших учебных заведений. Контакты: dorfman07@yandex.ru

Резюме

Современная эмпирическая психология — это чувственный опыт и разум за рамками чувственного опыта; новые отношения между эмпиризмом и рационализмом, восприятием и пониманием, эмпирическими и теоретическими исследованиями. В статье предпринята попытка показать и осмыслить в первом приближении достижения эмпирической психологии, обозначить роль и место в ней мышления (теории) в методологическом аспекте. Эмпирическая психология подвергается анализу в оппозиции к априорной психологии и в контексте различения эмпирических и априорных наук. Показана возможность и необходимость выделения эмпирической психологии в самостоятельную область.

Ключевые слова: эмпирическая психология, эмпиризм, эмпирическая теория, априорная теория, реализм

В сторону реальности или мышления? (Вместо введения)

В 1927 г. Л.С. Выготский завершил работу над рукописью об исто-

рическом смысле психологического кризиса, эта работа в те годы не была опубликована. В этом труде Л.С. Выготский (Выготский, 1982) сосредоточился, прежде всего, на двух моментах.

Во-первых, он поставил проблему уровней методологического анализа и определял в психологии (а) ее теоретико-эмпирический состав, т. е. материал концепций и фактов, из которых она строится, и (б) способ организации и разработки психологической науки, систему ее категорий и принципов, организующих производство знаний, т. е. методологию научного познания в психологии (см. также: Ярошевский, 1994). Во-вторых, методологически и теоретически расчищая поле для новой марксистской психологии, Л.С. Выготский подверг разгромной критике психологические школы, которые хоть какой-то стороной имели отношение к идеализму. Досталось и психологическим школам, которые развивали материалистическую традицию, как не совсем пригодным для строительства новой марксистской психологии.

Эмпирическая психология была в фокусе внимания Л.С. Выготского при анализе как первой, так и второй проблемы. В целом его отношение к эмпирической психологии было противоречивым и непоследовательным. В контексте постановки и разработки первой проблемы идея опоры на эмпирическую психологию была отвергнута, поскольку последняя считалась непригодной решать собственно методологические проблемы. Вместе с тем был сформулирован принцип практики и на его основе определено фундаментальное значение психотехники. Психотехника признавалась эмпирической наукой в полном и положительном смысле этого слова. В контексте постановки и разработки второй проблемы утверждалось, что эмпиризм по неко-

торым причинам раздвоился на идеалистическую и материалистическую психологии. Эмпиризм в составе материалистической (естественно-научной) психологии принимался. В своей основе эмпирическая психология рассматривалась все же как идеалистическая, ее следовало отвергнуть. Двумя годами ранее в предисловии к книге А.Ф. Лазурского «Психология общая и экспериментальная» Л.С. Выготский (Выготский, 1925) отмечал, что основные положения эмпирической психологии пропитаны наследием метафизической психологии, тесно связаны с философским идеализмом, проникнуты субъективизмом, поэтому эмпирическая психология не может служить хорошей и удобной почвой для создания единой научной системы психологии как естественной науки. Но Л.С. Выготский писал и о том, что нужно реализовать и перевести в новую (марксистскую) науку преимуществ объективных наблюдений, точных экспериментов, которые накоплены в вековой работе эмпирической психологии.

В первой трети XX в. эмпирической психологией интересовались и занимались идеалисты А.И. Введенский, Г.И. Челпанов и его ученик Г.Г. Шпет, ориентированный на феноменологию Э. Гуссерля, материалисты В.М. Бехтерев, А.Ф. Лазурский и мн. др. На Первый Всероссийский психоневрологический съезд (1923) Г.И. Челпанов представил доклад «О предпосылках современной эмпирической психологии» (см.: Богданчиков, 1996). Для учебных курсов другой психологии, кроме эмпирической, просто не существовало (Выготский, 1925).

Вместе с тем, когда марксизм стал доктриной советской психологии (см.: Ярошевский, 1994), подобно педологии и психотехнике, ликвидированным во второй половине 1930-х гг., понятие эмпирической психологии исчезло на многие годы из научного аппарата отечественной науки. Марксистская философия и советская идеология парализовали эмпирическую психологию прежде всего методологически и теоретически. Собственно же эмпирические исследования проводились, методы наблюдения, эксперимента, измерений применялись, но в контексте развития отечественной психологической наукой идей исключительно марксистской философии (напр., принципов объективности, единства сознания и деятельности, анализа продуктов деятельности). Целая плеяда выдающихся советских психологов проводила эмпирические исследования: Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев, А.В. Запорожец, П.И. Зинченко, В.П. Зинченко, Д.Б. Эльконин, Б.М. Теплов, В.Д. Небылицын, Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, В.С. Мерлин, Я.А. Пономарев, Э.А. Голубева, В.М. Русалов и мн. др. Тем не менее эпистемологические основания эмпирической психологии не вписывались в логику диалектического материализма, а методологические уступки в пользу западной эмпирической психологии не допускались. Ее достижения и успехи замалчивались, а то и грубо искажались. К примеру, суть эмпирической психологии не сводилась к интроспекции, как утверждал Л.С. Выготский (Выготский, 1982).

Прошло чуть более 80 лет с тех пор, как Л.С. Выготский завершил

работу над своей рукописью об историческом смысле психологического кризиса (1927). Изменилась Россия, изменились люди, психологи подвергают осмыслению свое прошлое, актуальные задачи и проблемы в ситуации построения гражданского общества и рыночной экономики. В последние годы отдельные авторы вновь стали употреблять понятие эмпирической психологии (напр.: Аллахвердов, 2005; Дорфман, 2003, 2005; Кочубей, 1989). Вместе с тем не совсем понятно, какова роль и какое место эмпирическая психология занимает и может занять в системе современного отечественного психологического знания. Отечественные психологи предпочитают вести речь скорее об эмпирических методах, относя их вместе с теоретическими к области основных общенаучных исследовательских методов (см., напр.: Дружинин, 2008), или об экспериментальной психологии в значении по преимуществу экспериментального метода (Корнилова, 2005, 2006). Не останавливаясь на том, как соотносятся понятия «эмпирические» и «экспериментальные» методы (они не тождественны), отмечу, что проблема природы эмпирической психологии и ее места в системе психологического знания перекрывает вопрос эмпирических (в том числе экспериментальных) методов. Осмыслить эту проблему можно не с применением эмпирических методов, а на другом уровне анализа — на уровне историко-философского и методологического контекста. Фундаментальные вопросы не борьбы между материализмом и идеализмом (внутренняя проблема метафизики), а собственно научного

познания — реальности, объективности, истины, понимания — выходят в таком контексте на передний план. Очищенный от классового подхода и идеологических пристрастий, эпистемологический анализ оснований и природы эмпирической психологии позволяет непредвзято и без лишних эмоций оценить ее ресурс и потенциал.

Несколько лет назад на страницах журнала «Психология. Журнал Высшей школы экономики» (2005, Т. 2, № 1) по инициативе В.М. Аллахвердова была предпринята одна из первых в новейшее время более или менее внятных попыток подвергнуть публичной развернутой методологической и теоретической рефлексии потенциал эмпирической психологии (Аллахвердов, 2005). Однако методологические и теоретические вопросы, относящиеся к эмпирической *эпистемологии*, остаются все же наиболее злободневными и наименее разработанными в отечественной научной (академической) психологии.

Проблема

В таком контексте одним из фундаментальных становится вопрос об эмпирической психологии скорее как пути познания в *методологическом* плане, чем методе, методике или техническом приеме исследования. На уровне методологического анализа фундаментальным является вопрос о том, как соотносятся современные эмпирическая и теоретическая психологии.

Понятие теоретической психологии имеет разные значения. Она имеет собственные предмет и логику

развития безотносительно к эмпирической психологии (см., напр.: Выготский, 1982; Корнилова, Смирнов, 2008; Петровский, Ярошевский, 2003; статьи в журнале «Методология и история психологии»). Но в русле эмпирической психологии тоже создаются теории. Они иного (менее крупного) масштаба в сравнении с понятиями и категориями собственно теоретической психологии и, в отличие от нее, обязательно увязываются с эмпирическими данными. Последние поддерживают (верифицируют, фальсифицируют и т. д.) исследовательские гипотезы, но также способствуют выдвиганию новых предсказаний, указывают на новые направления развития теорий, как, впрочем, и их тупиковые повороты. Очевидно, подобно тому как собственно теоретическая психология не сводится к эмпирической, эмпирическая психология (включая создаваемые ею теории) не сводится к собственно теоретической. Т.В. Корнилова и С.Д. Смирнов отмечают, что «в современной научной (академической) психологии не говорят отдельно о теоретической и эмпирической ее ветвях, а сопоставляют разные методы эмпирической проверки теоретических гипотез» (Корнилова, Смирнов, 2008, с. 86). Такой взгляд на суть дела не бесспорен. Научная (академическая) психология включает эмпирическую психологию, хотя не сводится только к ней (см., напр.: Ardila, 2007; Miller, 2004). С другой стороны, теории создаются внутри эмпирической психологии и вне ее, в априорной психологии. При этом эмпирические и априорные теории имеют разный эпистемологический статус (о различиях между эмпи-

рическими и априорными теориями см. раздел данной статьи «Априорные и эмпирические теории»).

Порой водораздел между эмпирической и теоретической психологиями проводят по линии различий чувственного и рационального познания (Васильев, 2000, 2003). Это не совсем верно, поскольку современная эмпирическая психология применяет как чувственное, так и рациональное познание.

Традиционный (ортодоксальный) взгляд на эмпирическую психологию связывает ее с эмпиризмом в том его виде, в котором он противопоставляется разуму и теориям. В «Толковом словаре живого великорусского языка» Владимира Даля термин «эмпиризм» переводится с греческого как «слепой опыт без разумного применения теории и вообще науки». Эмпиризм основан на одном опыте, не на учении. В таком значении эмпиризм противоположен теории. Эмпирик следует одному опыту, практике, отвергая рассуждение и науку. В Большой советской энциклопедии эмпирическая психология сводится к эмпиризму в его ранних формах: психология, основанная на опыте и противопоставляемая рациональной психологии, основанной на умозрении. В словаре по общей психологии М.Г. Ярошевский (Ярошевский, 2005) определяет эмпирическую психологию как особую дисциплину, описывающую и изучающую конкретные явления психической жизни в отличие от рациональной психологии, выводящей явления из природы и сущности психики. Действительно, был такой период в истории эмпирической психологии. Но времена «разумной

перекомпоновки» материала, который дан только в опыте, давно канули в историю. Даже О. Конт (Comte, 1855), основатель позитивизма, отвергал любой эмпиризм, если он описывал науку только как аккумуляцию «голых фактов».

Современная эмпирическая психология — это чувственный опыт и разум за рамками чувственного опыта; другие, чем прежде, отношения между эмпиризмом и рационализмом, восприятием и пониманием, эмпирическими и теоретическими исследованиями, ориентация на разработку и обоснование гипотез. Вместе с тем вопрос истинности или ложности научных утверждений решается через наблюдение и эксперимент, а не путем логической связности рассуждений (см., напр.: Argdila, 2007).

В настоящей статье предпринята попытка показать и осмыслить в первом приближении достижения эмпирической психологии, обозначить роль и место в ней мышления (теории) в методологическом аспекте. В эмпирической психологии выделяются номотетическая (количественная) и идиографическая (качественная) ветви. Они опираются на разные философские традиции. Речь будет идти об эмпирической количественной психологии.

Априоризм и апостериоризм (эмпиризм)

Насколько правомерно ставить вопрос об эмпирической психологии как самостоятельной области познания и знания? Основания для этого можно обнаружить в том, что эмпирическая психология имеет свою

историю и собственный путь развития. Другим основанием могут служить многовековые оппозиции эмпирического и априорного знания в контексте философской эпистемологии. Еще одно основание можно усмотреть в устойчивой традиции различения эмпирических и априорных наук. По всем этим основаниям в отечественной психологической науке можно обозначить возможность и необходимость выделения в самостоятельную область исследования эмпирической психологии и показать ее оппозицию к априорной психологии.

*Априорное и апостериорное
(эмпирическое) знание*

Априорным является знание, предшествующее опыту и независимое от него. Априорные понятия, по И. Канту (Кант, 1781/2006), не могут быть доказаны или опровергнуты опытом, они условны и относительны, и тем не менее они рассматриваются как истинные. *Апостериорным* является знание, которое выводится из опыта или основано на нем. Априорные истины необходимы, апостериорные истины возможны и допускают исключения. Несколько огрубляя, можно сказать, что апостериорное знание — эмпирично, априорное знание — неэмпирично, или антиэмпирично.

Априорное знание

Проводниками априорного знания являются метафизика (учение о сверхчувственных основах и принципах бытия, предельной реальности, сущностях и первых принципах, универсалиях), рационализм (разум

является главным источником знания о мире), иррационализм (выход за границы разума в поисках критериев познания в область инстинктов, чувств, воли, подсознания, биологии), эссенциализм (постижение абсолютной истины через определение сущностных свойств объектов), другие философские учения.

Априорные учения (скажем, рационализм, который также обозначают как интеллектуализм или априоризм) рассматривают разум как главный источник и способ проверки знания о реальности. Разум представляется как способность схватывать истины о реальности непосредственно. Реальность мыслится как рационально упорядоченное целое, части которого связаны логической необходимостью; потому она постигаема и доступна для понимания. Разум толкуется как способность постигать истины безотносительно к чувственному опыту — в плане определенности знаний, в плане их всеобщности. По Платону, чувственная реальность — это нечто, мешающее постижению чистым и ясным умом (освобожденным от его чувственной основы) сущности.

Разумом постигаются объекты, которые находятся за границами чувственного опыта, — универсалии и их отношения. Универсалии представляют собой абстракции, которые могут проявляться различным образом: цифра три или особенности, общие для любых треугольников. Хотя ни то, ни другое невозможно видеть, слышать или чувствовать, человек может отчетливо мыслить о них и об их отношениях. Этот вид знания, который включает прежде всего логику и математику (как и

фрагментарные инсайты в других сферах), представляет собой наиболее важное и определенное знание, которое разум может достичь. Априорное знание является необходимым (его нельзя получить иным, не априорным, образом), универсальным (оно не принимает никаких исключений), определенным ($2 + 2 = 4$ и не может быть равным другому числу, например, 5). Между тем ни необходимость, ни универсальность, ни определенность знания невозможно получить через чувственный опыт. То, что ворона — черная, можно воспринимать, но невозможно воспринимать то, что ворона должна быть черной или что все вороны всегда и везде будут черными. Восприятие не обеспечивает постижение такого рода истин.

Априоризм утверждает фундаментальную роль абстрактных, теоретических рассуждений как источников надежных мнений. Существуют понятия, которые не производны от особенностей опыта и не связаны с ним, такие как «причина» или «идеальный круг». Необходимость априорных понятий подтверждается не фактами, а мышлением и логикой, основанными на посылке о том, что все должно быть разумно обосновано. Источниками такого рода мнений могут служить интеллектуальная интуиция, прямое постижение сути вещей, самоочевидные истины или какие-либо идеи, выводимые из метафизических понятий в результате дедуктивных рассуждений.

Априорное знание выводится из неких общих положений, далее используют логическую дедукцию и показывают, что следует из этих положений, если они действительно

истинные. Если базовые положения истинны, значит, их следствия не могут быть ложными, т. е. тоже являются истинными. Как отмечает И. Лакатос (Лакатос, 1970/1995), чисто логическая дедукция позволяет совершать перенос истинности, выводя одни высказывания из других, но не обосновывать и не устанавливать истинность исходных посылок (базовых положений). Последние остаются гипотетическими, их истинность продолжает нуждаться в доказательствах. Часто истинность исходных посылок обосновывается или устанавливается не логическим, а внелогическим образом, — через откровение, прямое постижение самоочевидной истины, интеллектуальную интуицию, инсайт. В дедуктивном рассуждении истинность посылок переносится на истинность вывода. Отсюда не следует отнюдь, что истинность дедуктивного вывода обратно переносится на истинность исходных посылок. Дедукция не является очевидным и важным условием постановки проблемы истинности исходных посылок.

Проблема априорного знания кроется не в истинности следствий, а в том, являются ли необходимо истинными сами исходные (базовые) положения (см.: «Metaphysics» и «Rationalism» в Британской энциклопедии online).

Апостериорное (эмпирическое) знание

Апостериорное знание является эмпирическим в смысле его опытного основания. С.Л. Рубинштейн (Рубинштейн, 2003) писал, что отправной пункт открытия бытия, реального существования мира — в чувственности, практике человека,

а не в его мышлении (мышление производно). Базовое положение современного *эмпиризма* в философии состоит в том, что человек обращается к миру, который окружает его, который вне его, в том числе к другим людям, их психике, сознанию, поведению. Органы чувств — это канал, путь и способ проникновения в этот мир, источник человеческого опыта. Хотя ощущения и восприятие могут быть иллюзорными и обманчивыми, с помощью специальных процедур (например, контроль наблюдения — см.: Toulmin, Leary, 1992) информация о мире, поступающая через органы чувств, объективируется.

Органы чувств — не единственный проводник эмпирического (внешнего) опыта. Эмпирическими признаются также «внутренние чувства», внутренний опыт — осознание (посредством интроспекции или рефлексии) ментальных состояний, таких как чувство боли или страха. Вопрос же о том, как далеко можно продвигаться, развивая представления о внутреннем опыте как эмпирическом (например, о моральном, эстетическом, религиозном опыте), остается дискуссионным. Другая сторона медали заключается в том, что опыт (внешний и внутренний) представляет собой сырую массу неупорядоченных и случайных впечатлений; сами по себе они вряд ли имеют какое-либо собственно научное значение. В ходе эмпирического познания, однако, массив сенсорных данных упорядочивается и систематизируется в специально организованных и структурированных наблюдениях, свидетельствах, экспериментах. В этом проявляются отличия научного познания от обыденного, тесная связь опыта и

мышления внутри самого научного познания.

Положение об опыте как *источнике* познания не означает сведение познания только к опыту. Научное познание — это единство опыта и мышления, наблюдений, фактов, закономерностей и теорий. Вопрос о том, как соотносятся опыт и теории, имеет несколько разных решений. Одни авторы утверждают, что выдвижение новых идей, обобщения, законы и теории основаны на фактах. Отсюда особое внимание к индуктивному пути научного познания. Другие авторы настаивают на том, что роль опыта сводится к поддержке или опровержению теорий. По соответствию фактам судят о состоятельности теорий. Отсюда особое внимание к дедуктивному пути научного познания.

Эмпиризм производит знание, которое противостоит, с одной стороны, неподтвержденным мнениям, а с другой — неподтвержденным метафизическим теориям. Главное назначение упорядоченного и систематизированного опыта в том и состоит, чтобы прямо или косвенно *поддерживать* или *опровергать* как мнения, так и научные теории (см.: «Empiricism» в Британской энциклопедии online) с помощью эмпирических процедур наблюдения или эксперимента, служить внешним и объективным (эмпирическим) свидетельством состоятельности или несостоятельности теоретических идей (Kimble, 1989).

Краткая предыстория эмпиризма и эмпирической психологии

Соперничество между эмпирической и априорной психологией

имеет давнюю историю. Не вдаваясь в этот вопрос детально, отмечу, что впервые термин «эмпирическая психология» появляется в метафизике (философской психологии) XVIII в. Он был введен учеником Христиана Вольфа (1679–1754) Л.Ф. Гюммигом (1697–1728) и взят на вооружение учителем. Иммануил Кант (1724–1804) также употреблял термин «эмпирическая психология». Начиная с трудов Х. Вольфа «Эмпирическая психология» (1732/1736) и «Рациональная психология» (1734/1740) определяются как две науки о душе. Эмпирическая психология представляет собой опытную науку, дающую знание того, что происходит в человеческой душе. Рациональная психология априорно развивает из метафизики то, что возможно благодаря человеческой душе. Расхождения между эмпирической и рациональной психологиями производны от различий чувственного и рационального познания. Душу можно исследовать как с помощью опыта (индуктивно), так и с помощью разума (дедуктивно). Душа может рассматриваться как со стороны ее внешних свойств, так и со стороны ее сущности. Проникновение в сущность души обеспечивает разум, душа как явление познается благодаря опыту. Тематически и содержательно рациональная и эмпирическая психологии у Х. Вольфа во многом совпадают. Рациональная психология пользуется материалом, полученным в эмпирической психологии; то, что априорно развивает рациональная психология, проверяется и подтверждается эмпирической психологией (подробнее см.: Васильев, 2000, 2003; Корнилова, Смирнов, 2008).

Эмпиризм

Между тем исторические предпосылки эмпирической психологии связаны по преимуществу с философским эмпиризмом и восходят не к XVIII в., а к философии античности. Почву для эмпиризма подготовили рационалисты Платон и — в меньшей степени — Аристотель. В Средние века ряд философов отвергали внутреннее происхождение идей. Стандартной была формулировка: нет ничего в разуме, что прежде не было представлено в органах чувств. В XIV в. номиналист Уильям Окхам (1285–1347/1349) утверждал, что источником знаний являются органы чувств. Признавалось и «абстрагирующее» знание («abstractive knowledge») — гипотетическое и не подразумевающее ничего из того, что существует. В Новой философии Френсис Бэкон (1561–1626) признавал априорное знание. Но он отдавал преимущество эмпирическому знанию; эмпирические данные, основанные на восприятии и наблюдении, подлежали затем систематическому упорядочиванию. Джон Локк (1632–1704), британский философ раннего Просвещения, утверждал роль органов чувств и интроспекции (рефлексии) в происхождении знания. Априорный статус признавался лишь для отдельных видов знания, например, для математики и морали. Эмпирические идеи Дж. Локка развивали его соотечественники Джордж Беркли (1685–1753) и Давид Юм (1711–1776). Дж. Беркли, к примеру, рассматривал органы чувств важными не потому, что они открывают окно во внешний мир, а потому, что они представляют собой единственный

канал прямой репрезентации реальности (см.: «Empiricism» в Британской энциклопедии online).

Утверждая фундаментальную роль опыта в процессе познания, эмпиристы создали оппозицию по отношению к утверждению роли авторитетов, интуиции, воображаемых догадок, абстрактных, теоретических или систематических рассуждений как внушающих доверие источников надежных знаний о мире. Наиболее фундаментальным и влиятельным оппонентом эмпиризма был рационализм (обозначается также как интеллектуализм или априоризм).

Рационализм

Рационализм рассматривает разум как главный источник и критерий познания. Реальность мыслится как устроенная строго логически. Поэтому ее истины постигаются разумом непосредственно. Некоторые рациональные принципы, особенно в логике и математике и даже в этике и метафизике, настолько очевидны, что невозможно отрицать их, не создавая противоречий. Рационалистическая теория познания исходит из того, что понимание носит априорный характер и может возникать благодаря интеллектуальной интуиции, непосредственному постижению самоочевидных истин или чисто дедуктивным рассуждениям. Источники верификации понимания находятся в мышлении и логике. Разум способен постигать достоверные и всеобщие истины без обращения к чувственному опыту. Рационалисты отвергают эмпиризм, эзотерическое знание, иррационализм.

Предпосылки рациональной (априорной) психологии связаны по

преимуществу с философским рационализмом и восходят не к XVIII в., а опять-таки к философии античности. Считается, что Пифагор был первым западным философом, выдвинувшим мысль о рационализме. Пифагор считал, что предельная реальность устроена гармонично; люди отображают ее с помощью математики. Отсюда его лозунг: все есть число. Рациональные идеи как более глубокие и существенные в сравнении с восприятием трактовал также Платон. Он настолько восхищался строгостью и точностью геометрии, что на дверях его академии была запечатлена надпись: «Пусть никто, не знакомый с геометрией, не войдет сюда». Знаменитые «Идеи» Платона адресовались разуму, а не ощущениям и восприятию. Человек имеет только «мнения» о существующих, изменяющихся, поддающихся восприятию вещах в пространстве и времени. Только «знание» носит вневременной характер и обладает необходимыми истинами. Объекты «знания» представляют собой неизменяющиеся и не поддающиеся восприятию формы или универсалии. Они относятся к истинной реальности, характеризуются идеальностью и вневременностью. Идеи более реальны, чем вещи, данные человеку через его органы чувств. Главный вклад Аристотеля в рационализм заключался в его силлогистической логике, которая давала указание на то, как разум производит рационалистическое объяснение. Для того чтобы объяснить частный факт, его нужно подвести под общий принцип. Первым рационалистом Нового времени был Р. Декарт (1596–1650). Получив математическое образование, он стремился

привнести в философию строгость, точность и ясность. Философская система, согласно Р. Декарту, должна быть свободна от сомнений. Базовая посылка заложена в его знаменитой фразе «*Cogito ergo sum*» («Я мыслю, значит, я есть»), ибо сомнение в существовании самого себя есть абсурд. Существование Я является абсолютно определенным и ясным. Отталкиваясь от этого базового основания, Р. Декарт пытался дедуктивно вывести серию других положений, каждое из них было самоочевидным как существование Я. Философская система Р. Декарта походила на геометрию Евклида, будучи свободна от сомнений. Ясность и различимость идей происходила от понимания, от схватывания разумом абстрактных идей, а не от восприятия. Вслед за Р. Декартом Б. Спиноза (1632–1677) и Г.В. Лейбниц (1646–1716) согласились, что строй вещей может познаваться априорным мышлением. В отличие от Р. Декарта, правда, Б. Спиноза исходил из универсума («субстанции»), а не из существования Я (см.: «*Rationalism*» в Британской энциклопедии online).

Примирение эмпиризма и рационализма

На протяжении всей истории эмпиризма и рационализма они соперничали друг с другом. Их примирил в своей критической философии И. Кант, правда, несколько своеобразно. В «Критике чистого разума» И. Кант отвергает догматическую метафизику рационалистов с их претензией на сверхчувственный характер познания (Кант, 1781/2006). Не всякое разумное высказывание

есть верное описание реальности; научные теории без обращения к опыту, созданные только силой разума не очевидны и не убедительны. Однако и эмпиризм имеет серьезные ограничения. Хотя познание берет начало в опыте, не все знание происходит из опыта. Существуют понятия, категории, которые имеют синтетический характер и приводят к априорным истинам. Априорные категории не относятся к реальности, которую выражает опыт. Они относятся к мышлению, которое организует аморфную массу сенсорных впечатлений в определенный порядок.

Обособление эмпирической психологии от метафизики

Наступает XIX в. Психология выделяется из философии и становится самостоятельной отраслью научного знания. Примерно к середине XIX в. эмпирическая психология порывает с философской метафизикой и начинает ориентироваться на естественные науки, прежде всего на физику, химию и биологию. В 1862 г. Г. Гельмгольц зафиксировал факт развода между наукой и философией (Helmholtz, 1862/1995a). Принципиальные различия науки и метафизики Гельмгольц проиллюстрировал эволюционной теорией Ч. Дарвина (Helmholtz, 1869/1995b). Эта теория свидетельствовала о том, что адаптивность организмов к среде может быть результатом действия слепого закона природы без какого-либо вмешательства разума. Хотя признавалась вероятность осуществить открытие такого закона с помощью мышления, сам закон относился к природе, а не к

мышлению. Разрыв с метафизикой обеспечили и сами философы, к примеру, Дж. Миль (1865–1867). В западной психологии этот разрыв сохраняется и поныне. Начиная с В. Вундта и организации им экспериментальной лаборатории в Лейпциге (1879), научная психология приобретает облик эмпирической науки. В. Вундт ориентировался не только на физиологию Г. Гельмгольца и психофизику Г. Фехнера, но и на логику и эпистемологию И. Канта (см.: Toulmin, Leary, 1992). На рубеже XIX–XX вв. эмпиризм достигает наивысшей точки своего влияния в науке и философии (Green, 1992). Психологическая наука, которая не мыслилась без эмпирических исследований, вновь обращает свое внимание на философию, но она усваивает основополагающие идеи философии науки, а не метафизики (см.: Robison, 2000).

В XIX – начале XX в. термин «эмпирическая психология» неизменно употребляется в научных трудах (см., напр.: Nickok, 1855; Lindner, 1894; Rand, 1912; Ruckmick, 1928; Titchener, 1921; Wundt, 1897). Во второй половине XX в. и в начале XXI в. употребление этого термина сохраняется (см., напр.: Crosby, Viney, 1993; Dawson, 1990; Gavin, 2006; Hunt, 2005; Rorty, 1977; Strasser, 1962; Toulmin, Leary, 1992). Эмпирическая психология признается, вписывается в постмодернистский контекст и допускается к диалогу (Gergen, 2001).

Близкими к понятию эмпирической психологии являются понятия эмпиризма и опыта в психологии (напр.: James, 1904), эмпирического подхода в психологии (Brentano,

1874; Brock, 2006; Proctor, Capaldi, 2001; Wendt, Slife, 2007), эмпирического статуса психологии (Koch, 1980; van Fraassen, 2002), психологии как эмпирической науки (Green, 1992; Mos, 2002) или эмпирической дисциплины (Вундт, 1912), экспериментальной психологии (Danziger, 2000; Hardcastle, 2000; Skinner, 1947/1961; Wundt, 1904), эмпирико-экспериментальной психологии (Miller, 2004), научной психологии со стороны ее эмпирической базы (Ardila, 2007; Gergen, 2001; Miller, 2004) и т. д. Во многих отношениях эмпирический подход определяет своеобразие поведенческой (Bargh, Ferguson, 2000; Carpintero, 2004; Morris, Todd, 1999; Skinner, 1957; Watson, 1925), когнитивной (Bargh, Ferguson, 2000; Craik, 1991; Eysenck, 1994; Medin, Ross, Markman, 2001; Miller, 2004), других отраслей психологии.

На протяжении своей истории базовые положения эмпирической психологии менялись, нередко изменения носили поворотный, фундаментальный характер. Смена базовых положений не предполагает линейной эволюции по типу «одно умирает, а другое рождается и замещает первое». В современной эмпирической психологии причудливо сочетаются и «старые» и «новые» представления о путях ее развития, ее возможностях и ограничениях. Общий тренд эмпирической психологии видится в конвергенции путей чувственного и рационального познания. Метафизические предельные категории отвергаются. Но принимаются рациональное мышление, логика, теории, движение мысли от фактов к теории и от теории к фактам.

Современное состояние эмпиризма и эмпирической психологии

Априорные и эмпирические науки, априорная и эмпирическая психология

Выделение в психологии эмпирической и априорной ветвей основывается на оппозиции эмпирического и априорного знания в контексте философской эпистемологии. Выделение в психологии эмпирической и априорной ветвей продолжает также традицию различения эмпирических и априорных наук.

Априорные и эмпирические науки

Эта традиция имеет долгую историю и связана, в частности, с обособлением эмпирической философии от метафизики, эмпиризма от рационализма (см., напр.: «Metaphysics» в Британской энциклопедии online), поисками отчетливых критериев эмпирической науки с позиций логики и теории познания (Поппер, 1935/2005). В XX в. эту традицию обострил неопозитивизм (см., напр.: Howard, 2000; Mathieson, 1993). Сторонники других философских направлений также различают априорные и эмпирические науки (см., напр.: Шюц, 1952/1994; Łukasiewicz, 1915/1994). Априорные и эмпирические науки разделялись по отраслевому принципу: социальные науки — априорные, естественные науки — эмпирические; логика, математика — априорные науки, физика, химия, биология — эмпирические. Внутри отдельных дисциплин возникла такая же дифференциация. В естественно-научных дисциплинах появились теоретическая физика и

теоретическая биология. В социальные дисциплины проникает эмпирическая традиция. Эмпирическая социология обособилась от теоретической социологии (см.: Ионин, 2004). Эмпирическая эстетика (идущая «снизу», от Г. Фехнера) обособилась от философской эстетики (идущей «сверху») (Eysenck, 1997; Martindale, 2007). Естественнонаучные (с использованием методов точных наук) и гуманитарные (теоретические) подходы привели к образованию самостоятельных ветвей исследований в искусствознании и культурологии (Петров, 2004; Петров, Голицын, 2007). В истории (в том числе в истории психологии) историометрические (количественные) исследования архивных данных, касающихся исторических личностей и событий, обособились от соответствующих аналитических исследований (Simonton, 1998, 1999). В психологической науке В. Вундт отделял эмпирическую («физиологическую») психологию от метафизической (философской) психологии (Вундт, 1912). Дж. Рычлак различает эмпирическую и теоретическую ветви психологии (Rychlak, 1968).

Априорная психология и эмпирическая психология

В современной отечественной психологической науке также различают априорную психологию и эмпирическую психологию (Дорфман, 2003, 2005). Этот подход пока не получил широкого распространения.

По характеру *априорная психология* является рационалистической и в то же время метафизической. Это теоретическая психология, которая ориентируется на те или иные

философские картины мира, опирается на законы логики и претендует на познание предельной реальности в тех или иных ее аспектах. Источник априорной психологии — мышление, форма — рассуждение, результат — понимание. Она обращается к мышлению, оперирует широкими и сверхширокими категориями, создает метафизические теории, не будучи склонна регулярно и систематически соотносить (тестировать) продукты разума с результатами эмпирического познания, чувственного опыта. Априорная психология строит теории, игнорируя свидетельства чувственного опыта.

Современная *эмпирическая* психология в качестве источника познания рассматривает внешний и/или внутренний опыт. По С.Л. Рубинштейну (Рубинштейн, 2003), как уже отмечалось, отправной пункт открытия бытия, реального существования мира — в чувственности человека, а не в его мышлении (мышление производно). Эмпирическая психология не претендует на познание предельной реальности и открытие первых принципов (см.: Дорфман, 2003). Она претендует на познание тех фрагментов реальности, информация о которых доступна чувственному опыту, как внешнему, так и внутреннему. Во многих (но не во всех) отношениях эмпирическая психология — это опытная наука. Отсюда особое внимание тому, каким образом исследователи получают информацию о реальности, отсюда же опора на наблюдение, измерение, эксперимент, объективные свидетельства. Хотя эмпирическая психология как источник информации о реальности рассматривает опыт, она обращается

также к разуму, является рационалистической, оперирует мышлением, применяет процедуры рассуждения, ориентируется на понимание. Эмпирическая психология ориентируется на теории и создает теории, использует законы формальной логики, производит обобщения и пользуется абстракциями. В отличие от априорной психологии эмпирическая психология соотносит теории с результатами эмпирического познания. Теории соотносятся с логикой и проверяются на их соответствие реальности по эмпирическому основанию. Поэтому эмпирическая психология занимается вопросами эмпирических предпосылок постановки и разработки гипотез, подвергает тестированию идеи (концепции, теории) на их соответствие фрагментам реальности, информация о которых доступна опыту; признает идеи, которые опытную проверку успешно выдержали.

Различия между эмпирической психологией и априорной психологией носят относительный, а не абсолютный характер. Как и априорная психология, современная эмпирическая психология использует абстракции и априорные понятия. Они остаются в эмпирической психологии. В XX в. предпринимались попытки изгнать абстракции и априорные понятия из эмпирической науки, они оказались безуспешными и бесплодными (см., напр.: Bridgman, 1927; примеры см.: Дорфман, 2005). Между тем для получения знаний о психике, сознании, поведении (в отличие от мнений) априорные суждения недостаточны. Опора на *опыт* служит фундаментальным основанием эмпирической психологии. Опора

на *мышление* является фундаментальным условием и формой существования теоретических построений в эмпирической психологии. Состоятельность теорий определяется тем, выдерживают ли они испытание опытом.

*Абсолютный, субстантивный,
неполный эмпиризм*

Граница между эмпиризмом и априоризмом несколько размыта, поскольку существует ряд версий эмпиризма, которые отличаются разной степенью жесткости — мягкости в отношении признания априорных идей. Под этим углом зрения выделяют и различают абсолютный, субстантивный и неполный эмпиризм (см.: «Empiricism» в Британской энциклопедии online).

Согласно *абсолютному эмпиризму*, понятия, как формальные, так и категориальные, не существуют априорно, не существуют также априорные предложения. Так или иначе и те и другие восходят к опыту.

Более умеренной формой эмпиризма является *субстантивный эмпиризм*. Субстантивные эмпиристы признают априорное знание и его полезность в некотором диапазоне. В частности, отмечается, что априорное знание позволяет раскрывать реально существующие скрытые значения фактуальных утверждений. Однако априорные предложения сами по себе не дают нового знания о мире; фактуально они «пустые», поскольку утверждают истины по принципу «может быть все». В рамках субстантивного эмпиризма попытки абсолютных эмпиристов доказать, что формальные понятия про-

исходят из опыта, считаются малоубедительными. Вместо этого субстантивные эмпиристы допускают, что формальные понятия логики и математики могут быть априорными и устанавливаться до и вне опыта. Формальные понятия больше не рассматриваются как семантические для описания отношений между словами и вещами. Формальные понятия берутся как дескриптивные или чисто синтаксические для описания отношений сугубо между идеями. Вместе с тем, подобно абсолютным эмпиристам, субстантивные эмпиристы не признают априорными категориальные понятия (такие как «субстанция» или «причина»), приписывая им эмпирические свойства. У «чистой науки» — особый статус. Она истолковывается как собственно эмпирическая — от фундаментальных допущений о структуре универсума до свидетельств, поддерживающих теории.

Сторонники *неполного эмпиризма* идут дальше субстантивных эмпиристов и допускают, что не только формальные понятия (логика и математика) являются априорными. Есть информативные предложения о реальности, которые в то же время не являются эмпирическими. Положения трансцендентной, или кантианской, метафизики, общие научные принципы сохранения и каузальности, каузальные законы природы являются априорными. Они устанавливаются исключительно в результате рассуждений без обращения к опыту. Тем не менее остается большое количество собственно эмпирических понятий, предложений, теорий, которые образуют отдельную и самостоятельную область исследований и

отличаются от сферы априорных идей.

Эмпиризм и научный реализм

Согласно Р. Карнапу (Carnap, 1952), эмпиризм рассматривает знание как результат сенсорного восприятия; реализм толкует знание как результат отражения человеком окружающего мира. Реализм утверждает, что объекты научного исследования реально существуют, не зависят от ученых и их попыток понять эти объекты. Знание не существует как платоновские идеи, оно извлекается исследователем из окружающей реальности благодаря наблюдениям его феноменов. Это родовое определение представляет собой смесь того, что называют наивным реализмом (иногда обозначаемого также как перцептивный реализм), и научного реализма (Shames, 1990). Так намечается некоторое сходство в основах двух относительно разных течений — эмпиризма и реализма в науке. Соответственно обнаруживается известное сходство в постановке проблем, которые пытаются разрешить реалисты, с одной стороны, и эмпиристы, с другой. Эмпиризм не сводится к научному реализму и не растворяется в нем. Однако научный реализм во многих отношениях связан с эмпиризмом и обращается в качестве аргументов к феноменам наблюдения.

Тема научного реализма разрабатывается в русле философии науки (см., напр.: Хакинг, 1998; Carnap, 1952; Hooker, 1987; Kukla, 1994; Psillos, 1999; Timothy, 2006). Эта тема живо обсуждается в психологической науке (см., напр.: Casiroppo,

Semin, Berntson, 2004; Casiroppo, Berntson, Semin, 2005; Haig, 2005; Lau, 2005).

Научный реализм относит к области научного знания не только наблюдаемые, но и так называемые ненаблюдаемые (теоретические) объекты. Термином «ненаблюдаемый объект» обозначается то, что постулируют теории, но что невозможно наблюдать. Подразумеваются не теоретические понятия (продукты мышления), а теоретические объекты, существующие в самой реальности. Термином «теоретический объект» в естественных науках описываются, к примеру, частицы, поля, процессы, структуры, состояния и т. п. В психологии к теоретическим объектам можно отнести либидо, Супер-Эго и перенос в психоанализе З. Фрейда (см.: Хакинг, 1998) или ментальные репрезентации и социальное познание (см.: Casiroppo, Semin, Berntson, 2004).

Вопрос о том, существуют ли ненаблюдаемые (теоретические) объекты в реальности, остается все же нерешенной научной проблемой. Актуальным является также вопрос о том, можно ли познавать ненаблюдаемые (теоретические) объекты (см.: Хакинг, 1998; Boyd, 2002). Вопрос истинности теорий — это еще одна проблема, исследованием которой занимается научный реализм. Причем признание истинности (или ложности) теории не влечет за собой автоматически признание существования объектов теории (см.: Хакинг, 1998). В дискуссиях на эти темы отчетливо обозначаются позиции как сторонников научного реализма («реалистов»), так и их противников («антиреалистов»). Научные реалисты

утверждают, что ненаблюдаемые (теоретические) объекты существуют в реальности, а состоятельные научные теории обладают признаками относительной истины. Антиреалисты подвергают эти взгляды сомнению и критике.

Связь эмпиризма с научным реализмом можно обнаружить, обратив внимание на то, что эмпиризм отводит опыту или органам чувств две разные функции. Во-первых, опыт рассматривается как источник всех идей, сырой материал для мышления. Во-вторых, опыт трактуется как основа для подтверждения понимания стоящей за ним реальности. Эта вторая функция опыта оформилась в виде самостоятельной доктрины, которую Дж. Беннетт (Bennett, 1964) обозначил как познавательный эмпиризм (knowledge empiricism). Познавательный эмпиризм получил широкую поддержку со стороны многих научных реалистов (см.: Boyd, 2002).

Эмпиризм и научный реализм обнаруживают близость в подходах по вопросу о расширяющихся возможностях органов чувств. Современные течения эмпиризма и научного реализма рассматривают органы чувств в качестве детекторов реальности. При этом круг познаваемых феноменов реальности можно увеличивать, расширяя возможности человеческих органов чувств через применение инструментов и процедур, пусть даже они зависят от теорий, на основе которых были разработаны. С помощью инструментов и процедур можно измерять и познавать не только наблюдаемые, но и напрямую через органы чувств не наблюдаемые объекты (см., напр.:

Хакинг, 1998). Тем самым научный реализм подчеркивает значение для психологической теории новых методов. Знание о ненаблюдаемых психологических феноменах первоначально могут принимать формы теоретических конструкторов. По мере того как инструменты и процедуры совершенствуются, становится возможным определять и измерять прежде недостижимые психологические феномены.

Такой взгляд служит в защиту позиций научного реализма. Этот же взгляд дает основание и эмпиризму оперировать теоретическими (ненаблюдаемыми) объектами. К примеру, когда эмпирическая психология опирается на теорию вероятности и использует методы статистики для экстраполяции данных, полученных на выборке, на популяцию, она включает в предмет своих исследований ненаблюдаемые объекты. Когда данные эмпирических исследований подвергаются эмпирическим обобщениям в терминах «факторов» (эксплораторный факторный анализ) или «латентных факторов» (конфирматорный факторный анализ, структурные линейные уравнения), психолог-исследователь вновь обращается к ненаблюдаемым объектам. В русле эмпирической традиции ненаблюдаемые объекты обнаруживаются как бы вслед и на основе наблюдаемых объектов, т. е. в результате применения индуктивной стратегии исследования. Научный реализм, напротив, скорее ненаблюдаемые объекты рассматривает в качестве каузального фактора и «механизма» наблюдаемых объектов, т. е. применяет дедуктивную стратегию исследования (см., напр.: Shames, 1990).

Многие десятилетия эмпирическая психология находится под влиянием и научного реализма, и научного инструментализма (не смешивать инструментализм с инструментами измерений!). Различаются научный реализм и научный инструментализм между собой тем, как они толкуют теории и их (ненаблюдаемые, теоретические) объекты.

Сторонники научного реализма считают задачей эмпирических исследований подвергать тестированию знания, заключенные в теориях, на их истинность. Истинность теорий соотносится с реальностью. Если же некий феномен допускает множество объяснений, то, согласно научному реализму, скорее всего, одна из конкурирующих гипотез или теорий может быть истинной. Кроме того, — это отмечалось выше, — научный реализм относит ненаблюдаемые (теоретические) объекты к области реальности. Приверженцы научного инструментализма, напротив, не рассматривают целью научных теорий открытие истины. Научные теории представляются в качестве подходящих интеллектуальных структур для описания, предсказания и упрощенного объяснения абстрактными терминами некоторой области наблюдаемых феноменов. Эти интеллектуальные структуры относятся к мышлению; утверждается, что они не существуют в реальности. В соответствии с положениями научного инструментализма, теории также являются полезным интеллектуальным ресурсом для ответов на вопросы и решения проблем в той или иной эмпирической области исследования. Концептуально научный реализм не совместим с научным инструмента-

лизмом. Тем не менее отмечается целесообразность концептуальной интеграции этих течений в психологической науке. У каждого из этих течений есть и сильные и слабые стороны. Сильные стороны одного течения могут восполнять слабые стороны другого течения (подробнее см.: Casioppo, Semin, Verntson, 2004). Их концептуальное сближение может способствовать усилению позиций эмпиризма в психологической науке в целом.

По некоторым вопросам эмпиризм встает в прямую оппозицию к научному реализму и смыкается с антиреализмом. Так, с точки зрения инструментализма, существование ненаблюдаемых (теоретических) объектов в реальности подвергается сомнению. Эмпиристы-инструменталисты ссылаются на так называемый *базовый эмпирический аргумент недоопределенности*. Суть этого аргумента иллюстрирует случай, когда рассматриваются две эмпирически эквивалентные теории (А и Б). Допустим, каждая из этих теорий содержит ненаблюдаемые (теоретические) объекты. Теория А и теория Б различаются тем, что они содержат разные ненаблюдаемые (теоретические) объекты. Что касается наблюдаемых феноменов, ситуация становится обратной: к одним и тем же выводам о них можно дедуктивно прийти от одной теории независимо от другой. Тогда теория А и теория Б сходны по их эмпирическим следствиям, но по ненаблюдаемым (теоретическим) объектам, которые описываются этими теориями, различия по эмпирическим свидетельствам не обнаруживаются. Следовательно, нет эмпирических свидетельств в

пользу ненаблюдаемых (теоретических) объектов ни в теории А, ни в теории Б (см.: Boyd, 2002).

Существенный вклад в развитие научного реализма внес позитивизм. Позитивисты понимали мир как единую, объективно постигаемую и относящуюся к популяции (а не к ее отдельным членам) реальность (философский наивный реализм). Позиция постпозитивизма на этот вопрос изменилась: ученые постигают реальность неполно и несовершенно (философский критический реализм). Это объясняется тем, что жизненные феномены трудно поддаются изучению. Никто и никогда не сможет полностью схватить истину реальности во всей ее полноте (см.: Ponterotto, 2005). Научный реализм в рамках логического эмпиризма способствовал развитию теорий в психологии, ориентируясь на понимание истины в логике и математике вкупе с пониманием истины как знания, которое соответствует реальности, а потому опирающегося на чувственный опыт.

Между тем систематический реалистический подход к науке разрабатывается не только в русле позитивизма. Предпринимаются попытки развития идей научного реализма в качестве альтернативы позитивизму. Р. Бхаскар (R. Bhaskar) предложил новую версию научного реализма, которая была обозначена как *трансцендентальный реализм*. Он основывается на классическом эмпиризме и трансцендентальном идеализме. Трансцендентальный реализм находится в поиске путей синтеза двух главных антипозитивистских критических позиций. Первую позицию представляют Т. Кун, И. Лакатос,

К. Поппер и др., которые подчеркивают социальный характер науки, социальные факторы развития и изменений в науке. Вторую позицию представляют Н. Хенсон (N. Hanson), Р. Харре (R. Harré), М. Хесс (M. Hesse), М. Скривен (M. Scriven), которые весьма критичны к дедуктивистской точке зрения на науку. Согласно трансцендентальному реализму, объекты знания не представляют собой ни феномены (эмпиризм), ни конструкции сознания, основанные на феноменах (идеализм). Вопреки эмпиризму трансцендентальный реализм понимает объекты знания как структуры, а не как отдельные явления или события. Вопреки идеализму трансцендентальный реализм понимает объекты знания как объекты реальности, а не собственные конструкции сознания (см.: Shames, 1990).

Априорные и эмпирические теории

Считается, что структура психологической теории складывается из некоторых базовых идей и утверждений, образующих ядро теории (ее центр), и вспомогательных по отношению к центру опыта и когнитивных конструкций (периферия теории) (см.: Юревич, 2004). В данном параграфе теории подвергаются анализу в ином контексте — не в плане их общей структуры, а, напротив, в плане своеобразия теорий при их дифференциации на эмпирические и априорные (метафизические). В чем состоит отличие эмпирических теорий от априорных (метафизических)? Во-первых, ответы на этот вопрос могут быть содержательными. Во-вторых, различия между эмпирическими и априорными (метафизическими)

теориями можно проводить по эмпирическим основаниям.

Содержательные различия

Априорные (метафизические) теории претендуют на постижение предельной реальности, открытие первопричин и сущности, которые носят принципиально вневещный характер и находятся *за пределами* той информации о мире, которую получает человек прямо или косвенно через органы чувств. Эмпирические теории, напротив, исследуют природу реальности *в пределах* информации, поступающей к человеку через его органы чувств. Эмпирические теории направлены на выявление происхождения ближайших, а не далеких (предельных) причин. Подобно априорным эмпирические теории тоже носят вневещный характер. Но эта дорога приводит к иной, чем сущность, реальности. Эмпирические обобщения и теории направлены на понимание, объяснение, предсказание явлений и событий, имеющих чувственный характер, открытие законов и обнаружение причин, опять-таки относящихся к сфере явлений и событий, имеющих чувственный характер. С.Л. Рубинштейн (Рубинштейн, 2003) понимал сущность не только за «поверхностью» явлений (как понимают сущность метафизики), но в самих явлениях, существенное в них. Своеобразным выражением сущности, по С.Л. Рубинштейну, одним из ее значений может служить понятие «эмпирическое обобщение». Эмпирическое обобщение — это движение исследовательского мышления в направлении к сущности, приближение к ней в самих явлениях. В то время как мета-

физические теории пытаются объяснить сущности (за пределами явлений), эмпирические теории пытаются объяснить явления (в поисках сущности в них). Это значит, что метафизические и эмпирические теории *расходятся по своему предмету*.

Другое отличие эмпирических теорий от априорных (метафизических) теорий заключается в том, какова степень их абстрагированности, или насколько они «удалены» от чувственного опыта. Есть основания полагать, что уровень абстрагированности метафизических теорий может существенно превосходить таковой у эмпирических теорий. Как отмечают Дж. Кларк и А. Пайвио (Clark, Pavió, 1989), эмпиристы считают, что в сравнении с теоретическими эмпирические понятия более непосредственно привязаны к перцептивному опыту. Рационалисты, напротив, утверждают, что любые научные понятия, в том числе эмпирические, в равной степени теоретически нагружены. Эмпирические исследования в области когнитивной психологии свидетельствуют о том, что различия между эмпирическими понятиями и метафизическими понятиями все же имеют место. Они идут параллельно с различиями между конкретным и абстрактным, невербальным и вербальным. Можно полагать, что эмпирические теории являются более конкретными и менее абстрактными в сравнении с метафизическими теориями, которые характеризуются скорее высокой степенью абстрактности, чем конкретности.

Каков объем и насколько детализированы эмпирические и априорные (метафизические) теории — третье содержательное основание, по

которому они отличаются друг от друга. Как известно, объем понятия определяется совокупностью обобщенных в нем явлений, а содержание — совокупностью признаков, по которым обобщаются и выделяются явления. По объему и содержанию обычно различают философские, общенаучные и теоретические понятия. Можно добавить в этот ряд эмпирические понятия и остановиться на различиях между теоретическими и эмпирическими понятиями по их объему и содержанию. В психологической науке *теоретическое* понятие имеет высокие уровни обобщения и поднимается до уровня категорий (например, «образ», «мотив», «переживание») (см.: Петровский, Ярошевский, 2003). В соответствии с законом формальной логики об обратном отношении между объемом и его содержанием, *теоретическое* понятие (в сравнении с эмпирическим) имеет больший объем (обозначает множество явлений), но более бедное содержание (в части описания конкретных признаков отдельных явлений). В сравнении с теоретическим *эмпирическое* понятие, напротив, описывает реальность более фрагментарно, имеет более низкие уровни обобщения и абстракции. Однако при малом объеме (обозначаются отдельные явления) эмпирическое понятие наполнено более конкретным содержанием (при описании явления выделяются признаки, присутствующие данному явлению). Экстраверсия, доминантность, самооценка, вербальный интеллект, пластичность — примеры эмпирических понятий; их объем меньше, а содержание больше (богаче), чем у собственно теоретических понятий. Если

совершить переход от понятий к теориям, то можно думать, что эмпирические теории в сравнении с априорными (метафизическими) имеют меньший объем, но более богатое (конкретное) содержание. Сверх того, как отмечают Дж. Кларк и А. Пайвио (Clark, Paivio, 1989), эмпирические понятия, описывая факты наблюдения, имеют больше надежных и определенных значений, чем метафизические понятия.

Различия по эмпирическим основаниям

Традиционный в XIX — первой половине XX в. взгляд заключался в том, что эмпирические науки получают знание по преимуществу индуктивным путем, начиная с наблюдения и эксперимента, т. е. эмпирические науки отправляются от опыта, «снизу вверх», индуктивно. Метафизика, напротив, строит теории, применяя дедуктивный метод, начиная с абстрактных сверхшироких категорий и понятий, т. е. выводит теории, так сказать, из чистого мышления, направляя его «сверху вниз», и остается при этом, как правило, в границах самого мышления. Считалось (например, неопозитивистами), что научными являются только те понятия (представления или идеи), которые выводятся из опыта. Проблема заключалась в том, чтобы определить критерии различий между научными (эмпирическими) теориями и априорными (метафизическими) теориями. К. Поппер (Поппер, 1935/2005) обозначил поиск критерия для выявления различия между эмпирическими теориями и метафизическими теориями *проблемой демаркации*.

Вначале подразумевалось, что критерий демаркации обнаруживается в употреблении индуктивной логики: эмпирические теории являются результатом применения именно индуктивной логики. Однако К. Поппер отказался от индуктивной логики как критерия демаркации (Поппер, 1935/2005). По его мнению, индуктивная логика не устанавливает подходящего признака, по которому можно отличать эмпирические теории от метафизических. Нужен другой критерий демаркации, но он должен быть эмпирическим и не иметь метафизического характера. Этот критерий должен описывать мир возможного опыта — так, чтобы его можно было отличить от мира метафизических идей. Таким критерием, по К. Попперу, является эмпирическая проверка. Эмпирические теории можно подвергать проверке по опытному основанию. Метафизические теории, напротив, невозможно в принципе подвергать проверке по опытному основанию. Опыт с этой точки зрения выступает как специфический *метод*, посредством которого можно отличать эмпирические теории от метафизических, а теория познания применительно к эмпирическим наукам предстает как теория опыта, или теория эмпирического метода.

Между тем использование опыта, или эмпирического метода, в качестве критерия демаркации приводит к тому, что к эмпирическим теориям применим дедуктивный, а не индуктивный метод. Следствием попперовской демаркации является то, что эмпирические теории отличаются от метафизических по критерию их «чувствительности» к эмпирической

проверке, но эти же теории сходятся в том, что обе используют по преимуществу дедуктивный метод. Существуют много вариантов решения проблемы демаркации: джастификационизм (верификация), пробабиллизм, фальсификационизм, фаллибилизм, их разновидности. Проблема демаркации может решаться как индуктивным, так и дедуктивным путем. Эти вопросы подвергает детальному критическому анализу И. Лакатос (Лакатос, 1995).

Почему психология эмпирическая? (Вместо заключения)

Вдумчивый читатель, конечно, задумается: почему ставится проблема психологии эмпирической, казалось бы, речь шла о психологической науке в целом? Можно задуматься и над иным вопросом: сколь долго в отечественной психологии будет в почете произвол мышления и априорность, свободные от необходимости доказательств эмпирическими средствами? Вопросы эти разные, но по своей сути они об одном — о том, что есть психологическая наука.

Западная академическая психологическая наука основывается на теориях и даже метатеориях. По преимуществу они опираются на эмпирические свидетельства и сверяют свои теоретические положения с ними. Для западной психологической науки это аксиома. В российской психологии ситуация прямо противоположная: слишком много теорий и слишком мало эмпирических свидетельств в их пользу (см.: Мартиндейл, 2000). В рамках западной академической традиции понятия пси-

хологической науки и эмпирической психологии почти смыкаются (см., напр.: Ardila, 2007; Gergen, 2001; Koch, 1980; Miller, 2004; van Fraassen, 2002). Вряд ли то же можно сказать об отечественной психологии. В ней избыточно много внимания уделяют чисто логическим построениям и обсуждению метафизических вопросов. В таких обстоятельствах роль эмпирической психологии весьма велика: она развивает и укрепляет статус отечественной психологии как академической науки.

Эмпирическая психология включает как чувственное, так и рациональное познание, направлена своим острием против произвола мышления, априорности и ее предельной формы — метафизики. Основной пафос эмпирической психологии заключается в том, что она стремится отделять мышление истинное, т. е. описывающее, предсказывающее, объясняющее мир людей, от мышления небесспорного, сомнительного, а порой и ложного. Эту задачу нельзя решить только мышлением, но возможно посредством дополнительного и внешнего по отношению к нему критерия. Таковым является эмпирический критерий. Вряд ли он может претендовать на универсальность. Но в определенном диапазоне он позволяет решать главную задачу — отделять продукты мышления, соотносящиеся с реальным миром людей, от продуктов мышления, уводящих исследователя от мира в область чистого мышления или пре-

дельных категорий и понятий, недоступных для эмпирической верификации.

Психологическая наука не может быть исключительно теоретической дисциплиной. Конечно, собственно теоретическая психология имеет и должна иметь право на существование. Она имеет собственные предмет и логику развития безотносительно к эмпирической психологии. Но это не значит, что психологическая наука сводится к теоретической (априорной) психологии. Помимо априорных, психологическая наука необходимо строит теории, основанные на фактах, и подвергает их проверке фактами. Это и есть эмпирическая психология со своим собственным теоретическим и эмпирическим базисом. Для отечественной психологии эмпирическая психология — это этап, этап движения в сторону академической психологической науки. Ставить знак равенства между ними пока преждевременно. До тех пор пока в отечественной психологии не станет общим правилом эмпирическое тестирование идей, выделение эмпирической психологии в самостоятельный раздел познания и знания остается злободневным и актуальным. Можно выразить осторожный оптимизм, что наступят времена, когда в отечественной психологии понятие «эмпирическая психология» будет избыточным, поскольку ее задачи и функции будет выполнять «нормальная» академическая психологическая наука. Но такие времена еще не наступили.

Литература

- Аллахвердов В.М.* Блеск и нищета эмпирической психологии (На пути к методологическому манифесту петербургских психологов) // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2. № 1. С. 44–65.
- Богданчиков С.А.* Почему был уволен Г.И. Челпанов? (Историография одного факта) // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 85–96.
- Васильев В.В.* Учение о душе в метафизике 18 века. Барнаул: АлтГУ, 2000.
- Васильев В.В.* История философской психологии. Западная Европа — XVIII век. Калининград: ГП «КТГ», 2003.
- Вундт В.* Очерки психологии. М.: Московское книгоиздательство, 1912. С. 3–6.
- Выготский Л.С.* Предисловие // Лазурский А.Ф. Психология общая и экспериментальная. Л.: Госиздат, 1925. С. 5–23.
- Выготский Л.С.* Исторический смысл психологического кризиса. Методологическое исследование (1927) // Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 1. С. 292–436.
- Дорфман Л.Я.* Эмпирическая психология: исторические и философские предпосылки. М.: Смысл, 2003.
- Дорфман Л.Я.* Методологические основы эмпирической психологии: от понимания к технологии. М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2005.
- Дружинин В.Н.* Экспериментальная психология. СПб.: Питер, 2008.
- Ионин Л.Г.* Философия и методология эмпирической социологии. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004.
- Кант И.* Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2006. (Первое оригинальное издание — 1781.)
- Корнилова Т.В.* Экспериментальная психология. М.: Аспект Пресс, 2005.
- Корнилова Т.В.* Экспериментальный метод как путь к причинному объяснению в психологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2006. Т. 3. № 2. С. 3–22.
- Корнилова Т.В., Смирнов С.Д.* Методологические основы психологии. СПб.: Питер, 2008.
- Кочубей Б.И.* В защиту эмпиризма // Вопросы психологии. 1989. № 2. С. 68–72.
- Лакатос И.* Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М.: Медиум, 1995.
- Мартиндейл К.* Генеральная парадигма эмпирической эстетики // Творчество в искусстве — искусство творчества / Под ред. Л. Дорфмана, К. Мартиндейла, В. Петрова, П. Махотки, Д. Леонтьева, Дж. Купчика. М.: Наука; Смысл, 2000. С. 36–44.
- Петров В.М.* Количественные методы в искусствознании. М.: Академический проект, 2004.
- Петров В.М., Голицын Г.А.* Информация. Поведение. Язык. Творчество. М.: Изд-во ЛКИ, 2007.
- Петровский А.В., Ярошевский М.Г.* Теоретическая психология. М.: Академия, 2003.
- Поппер К.* Логика научного исследования / Под общ. ред. В.Н. Садовского. М.: Республика, 2005. (Впервые опубликовано: Popper K.R. Logik der Forschung. Wien: J. Springer, 1935.)
- Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.
- Хакинг Я.* Представление и вмешательство. Введение в философию естественных наук / Науч. ред. Е.А. Мамчур. М.: Логос, 1998.
- Челпанов Г.И.* Мозг и душа: Критика материализма и очерк современных учений о душе. М.: ЛКИ, 2007. (Первое издание — 1900.)

- Шюц А. Формирование понятия и теории в социальных науках // Американская социологическая мысль. М.: Изд-во Московского ун-та, 1994. С. 481–497. (Впервые опубликовано в журнале: Science, Language and Human Rights. American Philosophical Association, Eastern Division. Philadelphia, 1952. Vol. 1. P. 43–86.)
- Юревич А.В. Структура психологических теорий // Методологические проблемы современной психологии / Под ред. Т.Д. Марцинковской. М.: Смысл, 2004. С. 20–36.
- Ярошевский М.Г. Марксизм в советской психологии // Репрессированная наука. Вып. 2. СПб.: Наука, 1994. С. 24–44.
- Ярошевский М.Г. Эмпирическая психология // Общая психология. Словарь / Под ред. А.В. Петровского (Психологический лексикон. Энциклопедический словарь. В 6 т.). М.: ПЕР СЭ, 2005. С. 92.
- Ardila R. The nature of psychology: The great dilemmas // American Psychologist, 2007. 62. 8. 906–912.
- Bargh J.A., Ferguson M.J. Beyond behaviorism: On the automaticity of higher mental processes // Psychological Bulletin. 2000. 126. 6. 925–945.
- Bennett J. Rationality. London: Routledge & Kegan Paul, 1964.
- Boyd R. Scientific Realism. The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2002 Edition), E.N. Zalta (ed.). Электронная версия: <http://plato.stanford.edu/archives/sum2002/entries/scientific-realism/>.
- Brentano F. Psychology from an empirical standpoint. London: Routledge & Kegan Paul, 1874.
- Bridgman P.W. The logic of modern physics. New York: Macmillan, 1927.
- Brock A.C. Rediscovering the history of psychology: Interview with Kurt Danziger // History of Psychology. 2006. 9. 1. 1–16.
- Cacioppo J.T., Berntson G.G., Semin G. R. Scientific symbiosis represents the mutual benefit of iteratively adopting the perspective of Realism and Instrumentalism // American Psychologist. 2005. 60. 347–348.
- Cacioppo J.T., Semin G.R., Berntson G.G. Realism, instrumentalism, and scientific symbiosis: Psychological theory as a search for truth and the discovery of solutions // American Psychologist. 2004. 59. 4. 214–223.
- Carnap R. Empiricism, semantics and ontology // L. Linsky (ed.). Semantics and the philosophy of language. Urbana: University of Illinois Press, 1952.
- Carpintero H. Watson's behaviorism: A comparison of the two editions (1925 and 1930) // History of Psychology. 2004. 7. 2. 183–202.
- Clark J.M., Paivio A. Observational and theoretical terms in psychology: A cognitive perspective on scientific language // American Psychologist. 1989. 44. 500–512.
- Comte A. The positive philosophy of Auguste Comte. New York: Blanchard, 1855. (Original work published 1839–1842.)
- Craik F.I. Will cognitivism bury experimental psychology? // Canadian Psychology / Psychologie Canadienne. 1991. 32. 3. 440–444.
- Crosby D.A., Viney W. Toward a psychology that is radically empirical: Recapturing the vision of William James // Donnelly M.E. (ed). Reinterpreting the legacy of William James (pp. 101–117). Washington, DC: American Psychological Association, 1993.
- Danziger K. Making social psychology experimental: A conceptual history, 1920–1970 // Journal of the History of the Behavioral Sciences. 2000. 36. 329–347.
- Dawson M.R. Empirical issues in theoretical psychology: Comment on Kukla // American Psychologist. 1990. 45. 6. 778–780.
- Empiricism // Encyclopædia Britannica. Retrieved January. 2008. 26 from Encyclopædia Britannica Online: <http://www.britannica.com/eb/article-9108677>.

- Eysenck M.W.* Cognitive psychology, history of // M.W. Eysenck (ed.). The Blackwell dictionary of cognitive psychology. Oxford: Blackwell Reference, 1994. P. 61–66.
- Eysenck H.J.* The objectivity and lawfulness of aesthetic judgments // L. Dorfman, C. Martindale, D. Leontiev, G. Cupchik, V. Petrov, P. Machotka (eds.). Emotion, creativity, and art. Perm, 1997. Vol. 1. P. 5–35.
- Fraassen B.C. van* The empirical stance. New Haven, CT: Yale University Press, 2002.
- Gavin E.A.* The causal issue in empirical psychology from Hume to the present, with emphasis upon the work of Michotte // Journal of the History of the Behavioral Sciences. 2006. 8. 3. 302–320.
- Gergen K.* Psychological science in a postmodern context // American Psychologist. 2001. 56. 803–813.
- Green C.D.* Of immortal mythological beasts: Operationism in psychology // Theory & Psychology. 1992. 2. 291–320.
- Haig B.D.* Psychology needs Realism, not Instrumentalism // American Psychologist. 2005. 60. 4. 344–345.
- Hardcastle G.* The cult of experiment: The Psychological Round Table, 1936–1941 // History of Psychology. 2000. 3. 4. 344–370.
- Helmholtz H. von* On the relation of natural science to science in general // D. Cahan (ed.). Hermann von Helmholtz: Science and culture, popular and philosophical essays. Chicago: University of Chicago Press, 1995a. P. 76–95. (Original work published 1862.)
- Helmholtz H. von.* The aim and progress of physical science // D. Cahan (ed.). Hermann von Helmholtz: Science and culture, popular and philosophical essays. Chicago: University of Chicago Press, 1995b. P. 204–225. (Original work published 1869.)
- Hickok L.P.* Empirical psychology: Or, the human mind as given in consciousness. Schenectady, NY: G.Y. Van Debogert, 1855.
- Hooker C.A.* A realistic theory of science. New York: SUNY Press, 1987.
- Howard G.S.* Philosophy: Philosophy of science // A.E. Kazdin (ed.). Encyclopedia of psychology, Vol. 6. Washington, DC: American Psychological Association; Oxford University Press, 2000. P. 180–184.
- Hunt H.T.* Why psychology is / is not traditional science: The self-referential bases of psychological research and theory // Review of General Psychology. 2005. 9. 4. 358–374.
- James W.* A world of pure experience // Journal of Philosophy, Psychology, and Scientific Methods. 1904. 1. 533–543, 561–570.
- Kimble G.A.* Psychology from the standpoint of a generalist. American Psychologist. 1989. 44. 3. 491–499.
- Koch S.* The nature and limits of psychological knowledge: Lessons of a century qua science // American Psychologist. 1980. 36. 3. 257–269.
- Kukla A.* Scientific realism, scientific practice, and the natural ontological attitude // The British Journal for the Philosophy of Science. 1994. 45. 955–975.
- Lau M.Y.* Ontological and epistemic claims of Realism and Instrumentalism // American Psychologist. 2005. 60. 4. 345–346.
- Lindner G.A.* Manual of empirical psychology. D. C. Heath, 1894.
- Łukasiewicz. J.* O nauce // Gradient. 1994. 3–4. 20. 75–99. (Первое издание: O nauce // Poradnik dla samoukow. Wydanie nowe. T. I. Warszawa, 1915.)
- Martindale C.* The foundation and future of the Society for the Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts // Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts. 2007. 1. 3. 121–132.
- Mathieson C.M.* Review of Positivism in psychology: Historical and contemporary

- problems // Canadian Psychology / Psychologie Canadienne. 1993. 34. 4. 467–469.
- Medin D.L., Ross B.H., Markman A.B.* Cognitive psychology. 3rd ed. Fort Worth, TX et al.: Harcourt College Publishers, 2001.
- Metaphysics // Encyclopædia Britannica. Retrieved. 2008. March 4 from Encyclopædia Britannica Online: <http://www.britannica.com/eb/article-15746>.
- Miller R.B.* Psychology and science // Miller R.B. Facing human suffering: Psychology and psychotherapy as moral engagement. Washington, DC: American Psychological Association, 2004. P. 115–157.
- Morris E.K., Todd J.T.* Watsonian behaviorism // W. O'Donohue, R. Kitchener (eds.). Handbook of behaviorism. San Diego, CA: Academic Press, 1999. P. 15–69.
- Mos L.* A review of Methods of Theoretical Psychology, Andréé Kukla, Cambridge, MA : MIT Press // Canadian Psychology. 2002. 43. 2. 127–134.
- Ponterotto J.G.* Qualitative research in counseling psychology: A primer on research paradigms and philosophy of science // Journal of Counseling Psychology. 2005. 52. 2. 126–136.
- Proctor R.W., Capaldi E.J.* Empirical evaluation and justification of methodologies in psychological science // Psychological Bulletin. 2001. 127. 6. 759–772.
- Psillos S.* Scientific realism: How science tracks truth. London: Routledge, 1999.
- Rand B.* Moritz Wilhelm Drobisch (1802–1896): Empirical psychology according to the methods of natural science // B. Rand (ed.). The classical psychologists: Selections illustrating psychology from Anaxagoras to Wundt. Boston, MA: Houghton, Mifflin and Co, 1912. P. 432–447.
- Rationalism // Encyclopædia Britannica. Retrieved 2008. January 26 from Encyclopædia Britannica Online: <http://www.britannica.com/eb/article-9108684>.
- Robinson D.N.* Philosophy of psychology at the turn of the century // American Psychologist. 2000. 55. 9. 1018–1021.
- Rorty R.* Wittgensteinian philosophy and empirical psychology // Philosophical Studies. 1977. 31. 3. 151–172.
- Ruckmick C.A.* Empirical psychology // The American Journal of Psychology. 1928. 40. 1. 166–168.
- Rychlak J.F.* A philosophy of science for personality theory. Boston, MA: Houghton, Mifflin and Co, 1968.
- Shames M.L.* On data, methods, and theory: An epistemological evaluation of psychology // Canadian Psychology. 1990. 31. 3. 229–238.
- Simonton D.K.* Historiometric methods in social psychology // European Review of Social Psychology. 1998. 9. 267–293.
- Simonton D.K.* Historical trends in art and art criticism: Historiometric perspectives // Psychoanalysis and Contemporary Thought. 1999. 22. 687–703.
- Skinner B.F.* Current trends in experimental psychology // Skinner B.F. Cumulative record (enlarged ed.). East Norwalk, CT: Appleton-Century-Crofts (This lecture was given in March, 1947, at the first annual conference on Current Trends in Psychology at the University of Pittsburgh), 1961. P. 223–241.
- Skinner B.F.* Verbal behavior. New York: Appleton-Century-Crofts, 1957.
- Strasser S.* The soul in metaphysical and empirical psychology. Pittsburgh: Duquesne University Press, 1962.
- Timothy D.L.* Scientific realism and the stratagema de divide et impera // The British Journal for the Philosophy of Science. 2006. 57. 537–560.
- Titchener E.B.* Brentano and Wundt: Empirical and experimental psychology // American Journal of Psychology. 1921. 32. 108–120.

Toulmin S., Leary D.E. The cult of empiricism in psychology, and beyond // S. Koch, D. Leary (eds.). A century of psychology as science. Washington, DC: American Psychological Association, 1992. P. 594–617.

Watson J.B. Behaviorism. New York: Norton, 1925.

Wendt Jr.D.C., Slife B.D. Is evidence-based practice diverse enough? Philosophy of science considerations // American Psychologist. 2007. 62. 6. 613–614.

Wundt W. Outlines of psychology. Leipzig: Wilhelm Engelmann, 1897.

Wundt W. Principles of physiological psychology. New York: Macmillan, 1904.